

УДК 94:2(571.15)

ББК 63.3(253)+86.372.81

Религиозный аспект колонизации Западной Сибири*

К.С. Матыцин

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Religious Aspect of Colonization of Western Siberia

K.S. Matytsin

Altai State University (Barnaul, Russia)

Основной период освоения новых территорий Западной Сибири, располагающихся за границами Российской империи, приходится на время с конца XVIII по начало XIX в. и связан с миграционными процессами внутри старообрядчества. Было установлено, что основными причинами колонизации Западной Сибири являлись, с одной стороны, возобновление репрессивной политики по отношению к старообрядцам на Алтае со стороны государства и официальной церкви в связи с переходом Кольвано-Воскресенских заводов под управление Кабинета; с другой стороны, оформление догматики внутри беспоповского течения старообрядчества. Последнее позволяло старообрядцам пересмотреть свое отношение к историческим событиям, власти, таинствам церкви. В исследовании выделены три взаимосвязанных между собой направления беспоповской мысли старообрядцев: эсхатология (учение о конце мира), экклезиология (учение о церкви), сотериология (учение о спасении). Установлено, что старообрядцы, которые являлись основателями населенных пунктов Западной Сибири — сел и деревень, относились к беспоповскому течению. Сделан вывод о том, что освоение данных территорий происходило по религиозным соображениям.

Ключевые слова: старообрядцы, колонизация Западной Сибири, поморское согласие, часовенное согласие, беспоповцы, Беловодье.

DOI 10.14258/izvasu(2020)2-13

История заселения Западной Сибири является одной из актуальных тем в отечественной науке. В настоящее время к данной теме приковано внимание представителей не только исторических наук, таких как этнография, археология, историография,

The main period of development of new territories of Western Siberia that located outside the borders of the Russian Empire falls on the period from the end of the 18th to the beginning of the 19th centuries. This is due to the Old Believers processes. It was found that the main reasons for the colonization of Western Siberia were: on the one hand, the resumption of repressive policies towards the Old Believers in Altai by the state and the official church, in connection with the transfer of the Kolyvan-Voskresensky factories under the control of the Cabinet; on the other hand, the creation of new dogmatics current of the Old Believers. The latter allowed the Old Believers to reconsider their attitude to historical events, power, and the sacraments of the church. Thus, in the study we identified three interrelated areas of bespopov's thought: eschatology (the doctrine of the end of the world), ecclesiology (the doctrine of the church), soteriology (the doctrine of salvation). Having established that the confessional composition of the Old Believers, who were the founders of settlements in Western Siberia we came to the conclusion that the development of these territories took place for religious reasons.

Key words: the Old Believers, colonization of Western Siberia, Pomorian Church, Chasovennyye, Bespopovtsy, Belovodye.

источниковедение и т. д., но и комплексных, междисциплинарных направлений: регионоведение, этнопсихология, религиоведение. Исследование всех аспектов, способствовавших заселению, позволяет, с одной стороны, создать целостную историческую

* Работа подготовлена в рамках выполнения гранта РНФ по теме «Религия и власть: исторический опыт государственного регулирования деятельности религиозных общин в Западной Сибири и сопредельных районах Казахстана в XIX–XX вв.» (проект №19-18-00023).

картину, с другой — усовершенствовать механизм взаимодействия органов власти с различными народами и этнографическими группами, располагающимися на территории Западной Сибири. Одним из аспектов заселения, наряду с политическим и экономическим, является религиозный. Он в своем роде является довольно специфичным и, как правило, характерен для старообрядческого населения предгорий Алтая.

Религиозный аспект колонизации Западной Сибири, преимущественно Алтая, в основном был отмечен в имперский период благодаря деятельности этнографов и членов Российского географического общества (РГО) С.И. Гуляева, А.А. Принтца, Н.М. Ядринцева, Е.Ф. Шмурло, Б.Г. Герасимова и др. В советский период религиозный аспект колонизации в контексте антифеодального крестьянского движения рассматривали следующие ученые: Е.Э. Бломквист, Н.П. Гринкова, К.В. Чистов, Н.Н. Покровский и др. В настоящее время, несмотря на то, что религиозный аспект представлен при общем освещении миграции старообрядцев в работах Н.Н. Покровского, Н.Д. Зольниковой, О.Д. Журавель, Е.Е. Дутчак, И.В. Куприяновой и другими, его по-прежнему не рассматривали при исследовании вопроса заселения предгорий Западной Сибири [1, с. 389–395].

Хронологические рамки исследования охватывают XVIII — середину XIX в. Нижняя граница обусловлена первыми поселениями старообрядцев на территории Западной Сибири. Верхняя хронологическая граница обусловлена окончательным присоединением всей территории Алтая к Российской империи, на основании Чугучакского протокола от 1864 г. Территориальные рамки характеризуются преимущественно предгорной частью Алтая, включая Рудный Алтай (Казахстан) и юг Алтайского края.

Целью является описание особенностей религиозных воззрений старообрядцев Западной Сибири, которые повлияли на освоение новых территорий на Алтае в XVIII–XIX вв. Методологической основой выступает источниковедческий подход к исследованию исторических и историографических источников, разработанный О.М. Медушевской, В.А. Муравьевым, И.Н. Данилевским, Д.А. Добровольским, Р.Б. Казаковым, М.Ф. Румянцевым. В исследовании также применялись принципы историзма и научной объективности. Принцип историзма базируется на совокупности фактов и явлений в определенной исторической реальности, учитывающая политический курс государства. Принцип научной объективности учитывает все подходы и точки зрения на проблематику, основываясь на фактических материалах. Основным методом исследования является метод источниковедческого анализа, позво-

ляющий получить фактические данные о процессах колонизации предгорий Алтая.

Под религиозным аспектом колонизации мы будем понимать совокупность идей и взглядов религиозного характера, сложившихся в старообрядческой среде и способствовавших процессу миграции. Целенаправленное заселение старообрядцами предгорий Алтая происходило в основном в среде беспоповцев. Таким образом, в рамках религиозного аспекта колонизации Алтая присутствует три взаимосвязанных между собой направления религиозной мысли: эсхатология (учение о конце мира), экклезиология (учение о церкви), сотериология (учение о спасении).

Церковная реформа патриарха Никона в XVII в. способствовала не только разделению православного народа на два лагеря — новообрядцев и старообрядцев, но и появлению определенных взглядов на реформу среди последних. В это время беспоповцами формируется представление о наступлении последних времен, о воцарении антихриста и утверждении «духовно» его в правящей церковной и светской власти. Специфика осознания принадлежности к беспоповскому течению раскрывается через понятия «свой» и «чужой», другими словами, через противопоставление православным, принявшим церковные реформы. В этих рамках идеологами беспоповцев было разработано новое учение о церкви. Если мир был представлен царством антихриста, или Вавилоном, то общины старообрядцев являлись «церковью последних дней», в эсхатологическом понимании — «пустынями». Например, старообрядцы-поморцы, писатели выговской литературной школы, представляли Выг как «пустынь», в которую бежала церковь в образе «жены, обличенной в солнце», из Апокалипсиса Иоанна Богослова [2, с. 197]. Соответственно пребывание в «пустынях» объявлялось спасительным.

В 1845 г. в «Санкт-Петербургских ведомостях» выходит статья С.И. Гуляева, посвященная этнографической группе алтайских старообрядцев «каменщиков» [3]. В статье сообщается о привлекательности Алтая в XVIII в. для старообрядцев, территория которого до возникновения Колывано-Воскресенских заводов воспринималась как Беловодье. Под Беловодьем понимался вольный, обильный край, где не существовало никаких государственных повинностей. Сюда направлялись с северо-восточных областей Российской империи промысловики и старообрядцы. Благодаря последним здесь возникли «пустыни» Шадрина, Елунина, Фунтикова, Карпоголова и Запльвина [4, л. 113об.–114 об.]. С возникновением Колывано-Воскресенских заводов «пустыни» превратились в деревни, а их заселение утратило свое первоначальное — сотериологическое — значение. В результате под Беловодьем стали пониматься зем-

ли, лежащие за пределами Кольвано-Кузнецкой оборонительной линии, от нее и до китайской границы [4, л. 116об.–117].

Стоит отметить, что попытки поиска нового Беловодья и, как следствие, самовольного заселения предгорий Алтая начались не сразу после образования Кольвано-Воскресенских заводов. Находящиеся в подчинении у Акинфия Демидова старообрядцы Алтая были под его покровительством. Например, об этом свидетельствует послание поморского кинвиарха Выговской обители Андрея Денисова трудникам Кольвано-Воскресенских заводов. В послании выражается пожелание показывать поморцам прилежность и усердие в освоении рудных месторождений; также фиксируется обращение к Акинфию Демидову как к «наичестнейшему нашему господину» [5, л. 131об.–133 об.]. Под покровительством Акинфия Демидова находились и представители других согласий, например часовенные [6, с. 35–47]. Через два года после смерти Акинфия Демидова, в 1747 г., заводы были переданы Кабинету. Таким образом, с потерей покровительства у старообрядцев становится вновь актуальна идея Беловодья.

В предгорьях Алтая стали возникать новые вольные поселения и «пустыни». Одной из основных причин самовольного заселения горной местности была убежденность старообрядцев в том, что согласно «толкованиям “старцев”, для спасения души необходимо удалиться в места пустынные и необитаемые, поскольку в мире распространилось царство антихриста» [4, л. 117об.–118]. В начале XX в. этнограф Б.Г. Герасимов также указывает в качестве основной причины заселения долины Бухтармы религиозный аспект колонизации: «Сюда убегали старoverы, надеясь здесь найти полный простор для проявления своих религиозных настроений. Долина таинственной Бухтармы являлась для них той “пустыней”, где они надеялись обрести спасение. Горы Алтая скрывали их от взоров господствовавшего в мире антихриста. Фантастическое “Беловодье” рисовало им картину полного благополучия...» [7, с. 5].

Самовольное заселение Бухтармы протекало следующим образом: одни крестьяне сбегали от горнозаводских повинностей, другие, пользуясь разрешением властей, уходили в горы для звериного промысла и оставались там навсегда. В итоге в ущельях хребтов Лисвяга, Холзун и Катунских белков по рекам Белой, Тургун-усу, Бобровке, Середчихе, Поскочихе и других образовывались поселения «каменщиков» (от слова «камень» — гора) [8, с. 547–548].

С развитием горнодобывающей промышленности и открытием новых рудников поселения «каменщиков» переставали быть тайными. Уход далее в горы затруднял и так тяжелое материальное

положение у беглецов из-за неурожая. Ими было вынесено решение подать прошение о включении их в состав Российской империи в качестве «ясашных» [8, с. 555–557]. Легализовав свое положение в 1792 г., «каменщики» «вместо 30 мелких поселков образовали 9 деревень, в которых проживало чуть более 300 чел.: Осочиха (Богатырево), Быково, Сенное, Коробиха, Печи, Язовая, Белая, Фыкалка, Малонарымская (Огнево)» [9]. Анализ конфессионального состава жителей в указанных деревнях «каменщиков» позволяет подтвердить религиозный мотив побега. По этнографическим и архивным данным XIX — начала XX в. первоначально в деревнях проживали беспоповцы, а также представители федосеевского, спасовского, стариковского согласий. Поморцы в указанных деревнях если и наблюдались, то прежде они относились к федосеевцам.

В академической литературе существует две точки зрения на направления заселения Уймонской долины. Сторонники первого мнения утверждают, что заселение долины старообрядцами происходило с Аргута. Данная точка зрения была первоначально озвучена Н.М. Ядринцевым [10, с. 45]. Точка зрения Т.С. Мамсик и В.А. Липинской гласит, что освоение Уймонской долины происходила бухтарминскими старообрядцами, которые были рассмотрены нами ранее [11, с. 121–127; 12]. Несмотря на разные точки зрения относительно заселения, все исследователи, изучающие уймонских старообрядцев, отмечают также сотериологический аспект. Если старообрядцы не считали Уймонскую долину Беловодьем, то она являлась последней точкой отправления в Беловодье, указанная в старообрядческих «маршрутниках», известных под названием «Путешественник» [13, с. 91–103]. Помимо этого, Уймон с момента заселения на протяжении ста лет до начала второй четверти XX в. считался самым большим старообрядческим центром стариковского (часовенного) согласия на Алтае [14, с. 34–39].

Аналогичное заселение других регионов предгорий Алтая отметил еще в XIX в. Н.М. Ядринцев: «Несмотря на пограничную линию, существовавшую до начала нынешнего столетия, и запрещения селиться на землях калмыков, в течение 100 лет русское крестьянство все более продвигалось в глубь Алтая. Даже названия некоторых деревень показывают происхождения этой колонизации, как например деревня Тайная. Таким образом, заселились уже несколько волостей, из них такие обширные волости, как Алтайская, Верхне-Ануйская и Смоленская» [15, с. 108–109]. В своем труде на основе архивных материалов Д.Н. Беликов подтвердил предположение Н.М. Ядринцева, что деревня Тайная и соединяющиеся с ней деревни Карагайская и Туманово в Ануйской волости заселены старообрядцами, «самовольно по-

селившимся здесь по выходе из Пермской и других губерний» [16, с. 10–11].

На юге Западной Сибири, согласно официальным данным, старейшим населенным пунктом считается село Солоновка, возникшее в 1626 г., относящееся в настоящее время к Смоленскому району [17]. Как село Солоновка образовалась благодаря 120 самовольно переселившимся приписным крестьянам. Об этом свидетельствует рапорт Бийского земского управителя Штеймберга в 1803 г. [18, с. 123–124]. Примечательно то, что благодаря самовольному заселению Солоновка стала считаться главным центром поморского согласия на Алтае. Проживающие в селе «поморцы Данилова монастыря» считали свое местожительство пустыней до тех пор, пока не были осуществлены аграрная реформа и отмена крепостного права в XIX в., в результате чего в Солоновке появились переселенцы из центральной части Российской империи. Часть поморцев из Солоновки решила оставить деревню и переселилась в горную местность, образовав села Карпово и Лютаево [19].

При анализе самовольного заселения предгорий Алтая также необходимо учитывать и то, что в беспоповском течении ввиду представления о наступлении последних дней и отсутствия священников фактически таинство евхаристии либо исчезло, либо совершалось самостоятельно — «по-нужде» (например, в стариковском согласии). Это принятое старообрядцами-беспоповцами религиозное положение

давало им свободу, независимость от церкви и, как следствие, позволяло селиться в любых, на их взгляд, пригодных местах. Примером может служить Старо-Белокуриха — первое село, образовавшееся на территории, где сейчас располагается Алтайский район. Старо-Белокуриха была самовольно заселена семьей крестьянина Якова Клепикова в 1802 г., прибывшей из д. Быстрый Исток [20]. Согласно одному из отчетов противораскольнического Братства святителя Димитрия Ростовского за 1886 г., Клепиковы являлись старообрядцами, принадлежащими к поморскому согласию [21, л. 252]. Проведя генеалогическое исследование, мы установили, что лица, проживавшие во второй половине XIX в. в Старо-Белокурихе, являются потомками Якова Клепикова [22, л. 339]. Помимо поморского согласия, деревню Старо-Белокуриху также заселяли представители стариковского согласия: Большаковы, Беспаловы, Казанцевы, Микшины, Тырышкины, Чупины [21, л. 251–256]. Анализируя время образования поселков, их конфессиональный состав и время создания приходов официальной Церкви [23], мы пришли к выводу, что во многом благодаря особенностям, принятым религиозным положениям и воззрениям, старообрядцами была заселена большая часть территории, находящаяся за пределами Кольвано-Кузнецкой оборонительной линии, включая труднопроходимые и горные области Бащелакского, Ануйского, Чергинского и Семинского хребтов до границ с Китаем.

Библиографический список

1. Матыцин К.С. Легенда о Беловодье как фактор миграции старообрядцев в отечественной историографии // Труды IV Конгресса российских исследователей религии. Религия как фактор взаимодействия цивилизаций : сборник докладов. Благовещенск, 2018.
2. Журавель О.Д. Литературное творчество старообрядцев XVIII — начала XXI в. Новосибирск, 2012.
3. Гуляев С.И. Алтайские каменщики // Санкт-Петербургские ведомости. Прибавление. СПб., 1845. № 20–22; №27–30.
4. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 163. Оп. 1. Д. 113.
5. Российская национальная библиотека (РНБ). О. XV. 15.
6. Белобородов С.А. Староверы горнозаводского Урала: страницы истории согласия беглопоповцев / часовенных XVIII — начала XX в. Екатеринбург, 2017.
7. Герасимов Б.Г. В долине Бухтармы: краткий историко-этнографический очерк // Записки Семипалатинского подотдела ЗСОРГО. Семипалатинск, 1911. Вып. 5.
8. Принтц А.А. Каменьщики, ясачные крестьяне Бухтарминской волости Томской губернии и поездка в их се-

ления и в Бухтарминский край в 1863 г. // Записки ИРГО по общей географии. 1867. Т. 1.

9. Традиции духовного пения в культуре старообрядцев Алтая. Новосибирск, 2002.

10. Ядринцев Н.М. Раскольничьи общины на границе Китая. Земледелец — дипломат и воин // Сибирский сборник. Приложение к «Восточному Обозрению». СПб., 1886. Кн. 1.

11. Мамсик Т.С. Хозяйственное освоение Южной Сибири: механизмы формирования и функционирования агропромышленной структуры. Новосибирск, 1989.

12. Липинская В.А. Старожилы и переселенцы. Русские на Алтае, XVIII — нач. XX в. М., 1996.

13. Матыцин К.С. Старообрядческий список «Путешественника» из коллекции Солонешенского музея (Алтай) // Народы и Религии Евразии. 2019. № 1 (18).

14. Шитова Н.И. Традиционная одежда уймонских старообрядцев. Горно-Алтайск, 2005.

15. Ядринцев Н.М. Поездка по Западной Сибири и в горный Алтайский округ // Записки ЗСОРГО. Омск, 1880. Кн. 2.

16. Беликов Д.Н. Томский раскол. (Исторический очерк от 1834 по 1880 годы) // Известия Императорского Томского ун-та. 1900. Вып. 16.
17. Список населенных мест Сибирского края. Новосибирск, 1928. Т. 1.
18. История Алтая в документах и материалах. Конец XVII — начало XX вв. Барнаул, 1991.
19. Чудновский С. Л. Раскольники на Алтае (выдержки из дневника) // Северный вестник. СПб., 1890. № 9.
20. Булыгин Ю.С. История заселения и образования населенных пунктов // В предгорьях Алтая. Очерки истории и культуры. Барнаул ; Алтайское, 1998.
21. Государственный архив Алтайского края (ГAAK). Ф. 166. Оп. 1. Д. 1.
22. ГAAK. Ф. 12. Оп. 1. Д. 36.
23. Справочная книга по Томской епархии. Томск, 1914.